

В. ЯН

ЮНОСТЬ ПОЛКОВОДЦА

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

из жизни Александра Невского

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(2)

**Оригинал-макет книги для PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»**

Ян, В.

Юность полководца. Историческая повесть из жизни Александра Невского [Исторический роман]. / Василий Григорьевич Ян. — Москва: ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2022. — 254 с.

ISBN 978-5-4467-0565-8

Повесть «Юность полководца» писателя-историка В. Яна, автора знаменитых исторических романов о Чингисхане и Батые, посвящена князю Александру Невскому и рассказывает о заслугах князя в качестве организатора обороны Великого Новгорода от натиска шведов и Тевтонского ордена в начале 40-х гг. XIII в. Как пишет В. Ян о князе Александре Невском: «Загадочная личность для начала XIII в. В сражении на Неве с Биргером — ему было 20 лет! А он руководил небольшой новгородской дружиной и сделал такое стремительное наступление, что разметал соединенное войско шведов и финнов. Затем стремительно налетел на Псков, захватил переветчиков, а немцев привез в Новгород... Затем было великолепное Ледовое побоище, где он татарским приемом заманил немецких рыцарей на лед и растрепал их в пух!». В «Юности полководца» автор показывает, что Новгород под руководством князя Александра Невского был той частью русской земли, которая сохранила не только какую-то независимость от Орды, но и очевидную боеспособность в борьбе с агрессией западных соседей.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

ISBN 978-5-4467-0565-8

© Текст. В. Г. Ян, наследники 2022
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2022

СОКОП УЛЕТЕЛ

ПЕРВАЯ ОПАСНОСТЬ

В этот день, с утра, оба княжича, Фёдор и Александр, рано пришли в свою светлицу, где их уже поджидал иеромонах Варсонофий со старой книгой Псалтыри. Усевшись за стол и водя деревянными «указками» по строкам, оба мальчика стали читать нараспев старинные псалмы. Косой луч утреннего солнца, пробившись сквозь оконце с заморскими цветными стеклышками, яркими пятнами падал на пожелтевшие страницы большой книги.

Когда чтение окончилось, отец Варсонофий положил перед мальчиками по небольшому листу харатъи¹, и княжичи стали выводить гусиными перьями замысловатые буквицы, стараясь подражать буквам Псалтыри.

— Теперь пишите, будто вы сами ведете летопись, что было у нас в Новгороде этой зимой: «В 6737 году² южный ветер разметал лед на Ильмень-озере и погнал его в реку Волхов, сорвав девять устоев главного моста...»

¹ *Харатъя* — квадратный кусок бараньей или козлиной кожи, вываренной и выскобленной, на которой в то время писались документы и книги.

² Тогдашнее летосчисление велось «от сотворения мира». Для перевода на наше летосчисление следует из древней даты вычесть 5508.

Младший княжич, Александр, недовольно сказал:

— Отче Варсонофий! Зачем нам писать про ненастье, про ветер? Не буду я этого писать! Ты нам лучше прочти, как наш батюшка с чудью, емью¹ и немцами воевал.

— Ладно, сынок! Сейчас я вам поведаю о походах князя Ярослава Всеволодовича, а потом вы, не торопясь, запишете это на своих харатях.

Варсонофий достал из небольшого окованного сундучка, стоявшего под скамьей, толстую книгу и стал медленно читать:

— «В 6731 году (1223 г.) прибыл князь Ярослав в Новгород, и новгородцы были рады.

В ту же зиму пришли литовцы и воевали около Торжка. Их было семь тысяч. Они захватили всю Торопецкую волость и причинили Торжку много бед. Но пришел князь Ярослав, и Литва отступила, а Ярослав погнался за ними, отнял у них коней, разбил их и многих порубил. Литва ушла обратно, а сам Ярослав вернулся невредимым, и дружина его — с огромной добычей».

Александр заколотил руками по столу и воскликнул:

— Отче Варсонофий, родненький! Прочти еще что-нибудь про воинские походы батюшки! А потом я все запишу.

Варсонофий задумался и сказал:

— Трудное житие вашего батюшки, мудрого князя Ярослава Всеволодовича. Много походов совершил он и всегда возвращался с честью и славной победой. Не позволял никому вторгаться в наши исконные дедовские земли. Вот, к примеру, что записано в нашей летописи: «В 6736 году (1228 г.) приплыли в лодьях враги из племени емь воевать в Ладожское озеро, и об этом пришла

¹ Чудь — эсты, емь — финны.

весть в Новгород. Новгородцы, сев на насады¹, поплыли на веслах в Ладожское озеро под начальством князя Ярослава. Он погнался за врагами и бился с ними до ночи, когда емь отступила в Островлец. В ту же ночь враги запросили мира, а сами убежали в лес, бросив свои лодьи. Тогда много их пало...»

Княжич Фёдор слушал рассказ равнодушно. Александр же запрыгал на скамье:

— Спасибо тебе, отче Варсонофий! Любо мне узнавать про войну и про походы смелого батюшки нашего. Скорей бы мне вырасти! Тогда он меня с собой возьмет, а уж я покажу...

Худое лицо Варсонофия осветилось ласковой улыбкой:

— Ладно, вояка! Придет и твой час! А теперь берите да переписывайте то, что я вам прочел, да пишите внимательно, чтобы ничего не пропустить.

Он положил на стол книгу в кожаном темном переплете. Две русые головки склонились над ней, и мальчики принялись за письмо, старательно выводя затейливые буквы.

Скромного наставника радовали успехи мальчиков, особенно пытливого и любознательного Александра, но в этот день на душе его было тревожно.

В это утро, подходя к мосту через Волхов, Варсонофий задержался. Телеги с кладью, перехваченной веревками, громыхали, проезжая по поперечным бревнам деревянной мостовой. Рядом с прежним мостом строился новый. Плотники, стуча молотками и топорами, тащили бревна и доски и ловко, искусно их соединяли с помощью дере-

¹ Насады — большие лодки с прибитыми (насаженными) по сторонам досками.

вянных же клиньев. Прохожие столпились при въезде на мост. В образовавшемся заторе два степенных новгородца, пожилых, по виду — бояре или богатые купцы, — громко разговаривали, не обращая внимания на окружающую их толпу:

— Переяславцы нынче с умыслом задерживают наши лады с хлебом. Слыхал я, что на волоках¹ проезд совсем остановился. Это ими делается, чтобы поднять цену на жито.

— Надобно просить князя Переяславльского Ярослава Всеволодовича облегчить нашу участь. Ведь он крепко обещал всегда поддерживать новгородцев в нужде. Да только теперь ему не до нас. Видно, махнул он рукой на Новгород с той поры, как нас покинул.

— Нет, он поможет! — уверенно ответил другой. — Иначе зачем бы он оставил своих обоих сынков у нас в Новгороде, словно в талех²!

— А что с того, что в талех? Они живут на свободе в городище³. Долго ли им сбежать в Переяславль!

— Что же нам, по-твоему, остается делать?

— Немедля заточить обоих княжат в монастырь. Тогда и князь Ярослав опомнится и пришлет выкуп. Вот тут и двинутся к нам опять из Суздаля и Переяславля торговые насады и привезут жита.

¹ *Волок* — так назывался перевал с верховьев рек различных бассейнов, через который суда волочили (тащили) сухим путем, «волоком». Одним из главных волоков был новгородский, между реками Мстой и Тверцой. От этого получил свое название город Вышний Волочек.

² *В талех* — заложниками.

³ *Городище* — подразумевается «Рюриково городище» — усадьба, обнесенная стеной, где жили князья, правители Новгорода. Городище находилось в трех верстах к югу от города.

— Сегодня же скажем на вече, чтобы привели напоказ обоих княжат, а там все и сделаем.

— Не знаешь ты, что ли, князя Ярослава? Он только пуще гневом распалится.

— Видать, на вече сегодня дело миром не кончится. Будет встань¹ промеж сторонников Ярослава и его врагами.

В это время телеги двинулись, людской затор рассосался, и обеспокоенный Варсонофий поспешил дальше. С горечью он думал: «Не могут новгородцы жить без неурядиц и споров! А что им надобно? Два малолетних княжича, сынки Ярослава Всеволодовича, у нас уже сидят, никому они не мешают, а правят за них наш старый посадник да вече. Оно наш главный хозяин».

Урок подходил к концу. Топот ног на скрипучей лестнице заставил всех прислушаться. В светлицу вбежал Шостак Орешко, любимый дружинник-медвежатник князя Ярослава. Заложив дверь засовом, Орешко отер вспотевшее лицо полый кафтана.

— Беда! Ой, беда надвинулась! — говорил он, задыхаясь. — Надо княжатам немедля бежать из Новгорода! Люди бесчинствуют, кричат: «Пора вытравить племя Ярославово и призвать Мстиславичей!»

Варсонофий в ужасе соединил ладони.

— Какая же вина может быть на малых детях?

— Да та, что сейчас Борисова чадь, сторонники боярина Бориса Негочевича, договариваются с князем Мстиславом; хотят спиною повернуться к Суздалью и

¹ Встань — мятеж, междоусобица.

Владимиру, а стало быть, и к великому князю Ярославу. А откуда тогда новгородцы будут хлеб для себя привозить? Ведь с хлебом у нас скудно: в прошлые годы заморозками все хлеба побило.

Говоря это, Шостак Орешко высунулся в окно, выходящее на задний двор, и свистнул.

Послышался ответный свист, Шостак крикнул:

— Мы готовы, сейчас придем! — Потом, обратившись к мальчикам, сказал: — Боярина Фёдора Даниловича, вашего пестуна¹, я уже предупредил; это он вместе с тиуном² Якимом ждёт вас с конями... Одевайтесь скорее и поспешайте!..

Крики и шум во дворе усилились.

Оба мальчика пытались тоже выглянуть в окно, но отец Варсонофий оттаскивал их и торопил, помогая одеваться.

Лестница снова закрипела, и глухие удары потрясли дверь.

— Что вам надо? Уходите, откуда пришли! — закричал Орешко.

— Открывай, или я высажу дверь!..

Дверь шаталась, трещала и наконец соскочила с кожаных петель.

В светлицу ввалился толстый, грузный Фома Полуэктов, богатырь с большой бородой, падавшей на грудь. Все в Новгороде знали этого богатого мясника. Его крепкая рука, обросшая рыжими волосами, сжимала длинный узкий блестящий нож, каким он обычно колот свиней.

¹ Пестун — воспитатель.

² Тиун — должностное лицо, выполнявшее различные поручения князя, в том числе решавшее и судебные дела.

— Это, что ли, княжата? — сказал мясник, делая шаг в сторону мальчиков.

Федя и Олекса, прижавшись друг к другу, стояли в углу позади стола.

— Я не хочу! Не хочу! — закричал Фёдор.

Княжич Александр блестящим взглядом расширенных глаз молча внимательно следил за всем происходящим, и страха не было на его лице.

Фома Полуэктов пришел не один. Его молодой подручный, разинув рот, с мешком в руке стоял, загораживая двери, готовый исполнить приказание хозяина.

— Эй, вы, жеребятки, подьте-ка сюда! — прогудел Полуэктов.

— Побойся Бога! Что ты замыслил? — закричал Варсонофий, шагнув вперед и высоко подняв серебряное распятие. — Отойди, безбожник!

— Не вступайся не в свое дело, отец честной! Мне велел боярин Борис Негочевич привести на вече обоих княжат, а если заупрямятся, то принести их. Вот и два мешка наготове.

— Не посмеешь ты такой смертный грех взять на душу! — кричал в испуге Варсонофий, загораживая дорогу мяснику с ножом.

— Не я тут хозяин. Ежели вече решило притащить обоих княжат для показу...

— Врешь ты! Не вече решило, а Борисова чадь, кучка бояр, приспешников Негочевича.

Мясник хотел оттолкнуть монаха, но тут вмешался Шостак Орешко. Высокий, сильный и ловкий, он не раз один на один выходил на медведя... Набросившись на Фому Полуэктова, он сбил его с ног.

Полуэктов охнул, грузно осел на пол, затем, хрипя, повалился на спину. Его подручный, видя неудачу хозяи-

на, кинулся вон из светелки и загромыхал, скатываясь по лестнице.

Шостак зацепил веревкой под мышками сперва Фёдора, потом Александра и поочередно спустил мальчиков через окно во двор.

— Слушай, отец Варсонофий! — сказал Шостак перепуганному монаху. — Наверное, сейчас сюда придут бояре или другие смутьяны новгородские. Скажи им, что мясника Полуэктова за бесчинство в княжеских палатах маленько помял княжий ловчий-медвежатник Шостак Орешко... Желаю тебе здравствовать, а я с княжатами буду держать путь на Переяславль, к великому князю. Оттуда, быть может, князь вернется сам, чтобы навести в Новгороде суд и расправу над здешними лиходеями и отогнать напирающих на нашу землю недругов.

Привязав веревку за ножки тяжелого дубового стола, Шостак земно поклонился отцу Варсонофию, коснувшись пальцами пола, и, с трудом протиснувшись в окно, спустился во двор.

Отец Варсонофий, обратившись к темной иконе, крепясь, шептал:

— Пронеси мимо нас, о Господи, грозную тучу сию!..

А тем временем, быстро удаляясь от Новгорода, глухими лесными тропами уже мчалась по направлению к Переяславлю-Залесскому группа всадников.

— Нынче вы увидели, — говорил Шостак княжатам, — какие у нас бывают смутьяны. Будьте впредь сторожками, а ежели когда-либо станете править Новгородом, то таких смутьянов, как бояре Негочевичи да Ноздрилины, и их бесчестных подвывал остерегайтесь, ровно лютых зверей. С простыми же новгородцами вы поладите — они народ прямой и душевный.